

Как и всегда, после окончания уроков в начальной школе я побежал в парк возле дома бабушки. Оглядевшись у входа, я увидел ее, тихо сидевшую на вершине куполообразной детской площадки с дырками.

— Привет!

Когда я подбежал и позвал ее, она внезапно повернулась и помахала рукой с широкой счастливой улыбкой.

— Масааачика!

— Я же говорил тебе, меня зовут Масачика.

Я с улыбкой поправил ее, но она не обратила на это внимания и счастливо рассмеялась. Когда я смотрел на эту улыбку, хотелось простить ей все ошибки.

— Масааачика, забирайся сюда!

— Э-э?

— Быстрее, быстрее!

— Что ж, похоже, у меня нет выбора.

К игровой площадке шла лестница. Я положил туда сумку и полез наверх крошечными ручками и ножками так быстро, как только мог.

— Окей. Я тут.

Когда я достиг вершины купола, она поприветствовала меня смехом. Длинные золотистые волосы, сияющие под заходящим солнцем. Даже сейчас я все еще помню эти счастливые голубые глаза.

— Смотри, смотри! Закат такой красивый!

— И правда, он прекрасен.

Мы смотрели на закат и продолжали болтать ни о чем. Впрочем, казалось, что говорил только я.

— Школа Сейрей... Мама и папа говорят, что это их альма-матер. Туда сложно поступить, но у меня хорошие оценки. Так они говорят.

— Ух ты. Масааачика действительно может все!

— Хе-хе, совсем нет.

Она не встретила мое мальчишеское хвастовство неодобрительным взглядом, просто искренне порадовалась. Я был так счастлив и горд, когда она меня хвалила, что мне было все под силу. Учеба, спорт, музыка — из-за нее я справлялся со всем.

— Ах, скоро домой...

Когда зашло солнце, мы попрощались. Это было нашим правилом.

— Ладно, увидимся завтра, Масааачика!

— До завтра.

Когда мы прощались, она крепко обняла меня и легонько поцеловала в щеку. Я был счастлив и слишком смущен, чтобы проделать то же самое. Она оторвалась от меня и счастливо рассмеялась, когда...

Бам!

— Убуазх?!

Внезапно мой живот содрогнулся от ужасного удара, и я проснулся.

— Доброе утро, братик.

— Ух... Только что из-за тебя оно стало не добрым!

Я перевел дыхание и посмотрел на ухмыляющуюся Юки. Она приподняла брови и озадаченно посмотрела на меня.

— На что ты злишься? Разве это не та самая маленькая сестренка, которую так любят все старшеклассники в мире? Радуйся давай!

— Ты говоришь, как будто это шутка. Разве это не просто БН?

— Божественное Наслаждение? Блин, бра-а-а-атик ты такой сисконщик.

— Что за искаженная интерпретация? Это бытовое насилие!

— Ух... Что тебе так не нравится?

— Все. Абсолютно все!

Юки в ответ сердито нахмурила брови и о чем-то задумалась. Внезапно она скривилась, как будто получила горькое откровение, и ткнула в меня пальцем.

— Ты такой добрый. Вместо того чтобы вставать одному, ты из тех парней, что хотят просыпаться под одним одеялом с младшей сестрой.

— Если... это произойдет в реальной жизни, разве мне не будет страшно?

— Только не говори, будто ты предпочитаешь, чтобы младшая сестра залезала под кровать? Какой маньяк...

— Это еще более страшно!

— Думаю, у меня нет выбора, так что в следующий раз я спрячусь там и схвачу тебя за ногу, как только ты встанешь!

— И зачем же тебе делать это...

— Что-то вроде сценария фильма ужасов, где тебя будит младшая сестренка. Что-то новенькое.

— Слишком новенькое... Давай уже, слезай с меня.

Но Юки продолжала болтать ногами, лежа на Масачике. Затем она усмехнулась и склонила голову.

— Почему? У тебя что, ре-ак-ци-я?!

— Умри.

Я пронзил жгучим взглядом младшую сестру, которая с раннего утра дразнила меня глупой грязной шуткой.

Юки засмеялась, спрыгнула с меня и вышла из комнаты.

— Ну и ну...

Я приподнялся и сел на кровать.

Мне снился... сон о прошлом. Воспоминания о первой любви, самом ярком времени в моей жизни. Мы часто встречались в парке и играли. Я хотел с ней поговорить, поэтому выучил русский язык. Хотя мои родители не ладили и я остался в одиночестве в доме бабушки, но из-за нее я не чувствовал себя брошенным.

Я влюбился в эту девушку, и все же... не помнил ни лица, ни имени.

— Тц...

Конечно, ведь я сын своей матери.

Она была бессердечной и легко забыла о дорогом человеке. В груди медленно накапливался холод. Чувство любви и желание действовать ярко горели в те дни, но теперь все это похоронено глубоко внутри, там, где никогда не бывает света.

У меня были оправдания для потери мотивации, можно было обвинять кого-то другого в своих бедах. Но какие бы оправдания ни приводил, кого бы ни обвинял, я пришел к простому выводу: Масачика Кудзе просто ленивый мерзавец, который находит большинство вещей неприятными. Подонки, который восхищался тяжелым трудом и ненавидел его; подонки, считавший себя лучше других подонков, потому что знал о своей сущности. Это все я.

Нет никакого шанса... что такой парень будет нужен школьному совету.

Не говоря уже о должности вице-президента. Я знал это, потому что не смог отказать Юки и бездумно стал ее партнером и вице-президентом в совете средней школы. Эту позицию нельзя занимать без страсти и решимости. Когда Юки выбрали президентом, я увидел фигуру другого кандидата, что плакала в углу зала.

— Я предала ожидания родителей... Как мне быть, когда я вернусь домой?

Девушка, которая плакала перед друзьями, стала нашим товарищем и в течение следующего года входила в школьный совет. Ужасное чувство шока и вины у меня вызвала сцена, когда Юки восхваляла честную борьбу за пост президента, пока проигравшая плакала в углу. Юки была такой же, как и ее родственники. А что насчет меня? Я стал вице-президентом только из-за семейного положения и чувства вины перед Юки? Действительно ли я имел право победить?

В течение года я делал все что мог, чтобы избавиться от этого ощущения, но чувство вины так и не прошло.

Я никогда... не хочу... чувствовать это... снова.

Бдыщ!

— Эй, ты! А ну-ка не спать! Ох, ты что, проснулся?

— Послушай...хватит уже пытаться открыть дверь ногой, ладно? Ты продолжаешь пинать то же самое место! Там уже вмятина образовалась, понимаешь?

Я знал, что это бесполезно, но все равно с раздражением отчитал Юки, которая вошла в комнату и нарушила мою серьезную атмосферу. Дверь в самом деле имела небольшую вмятину под дверной ручкой. Посмотрев туда, Юки почему-то удовлетворенно улыбнулась.

— Думаю, через несколько лет у нас будет пробитие!

— Прекрати уже медленные, но устойчивые шажки к победе! Какой из тебя мастер боевых искусств?

— История знает много героинь, вышибающих двери, но я стану первой, которая пробивалась годами!

— Как может быть так много женщин, выбивающих двери в реальной жизни?

Даже Юки не могла пнуть закрытую дверь ногой так, чтобы она открылась. Поэтому сперва она рукой повернула дверную ручку, а затем намеренно открыла ее ногой. Однако для меня было настоящей загадкой, зачем ей это нужно.

— Ладно, давай, вставай уже скорее. Твоя милая младшая сестра приготовила завтрак!

— Понял, уже встаю.

Я пошел в гостиную, и там, конечно же, был завтрак. Но...

— Что не так, старший братик?!

— Это завтрак?

Я указал на полужидкое, полутвердое, полужареное, полувареное нечто, предположительно сделанное из яиц.

— Что это?!

Юки моргнула и ответила с невинным выражением лица:

— Это — яичный скрэмбл.

— Нужно было назвать это тенью былой славы сваренных вкрутую яиц.

— Не понимаю, о чем говорит старший братик.

Я легонько шлепнул Юки по затылку, и она с сияющими глазами отвернулась. Кстати, вкус у этого был довольно неплохой. Я добавил кетчуп, и блюдо превратилось в неопишное смешение японских и европейских ароматов.

Посмотрев фильм, Масачика и Юки покинули кинотеатр вместе с толпой людей. Выйдя оттуда и оказавшись на верхнем этаже большого торгового центра, они спустились по эскалатору.

— Хм-м-м-м...

Юки потянулась всем телом.

— Да-а-а... Это было грандиозно!

— Ты правда так думаешь?

— Минное поле оказалось шире, чем я ожидала. Ха-ха, блестящему айдолу просто невозможно играть в темном фэнтези. До самого конца казалось, будто мы смотрим какой-то косплей. Сам сюжет потерял много времени на захватывающие батальные сцены и беспорядочные подводки к ним. Как будто они бросают на произвол судьбы зрителей, которые не читали оригинальное произведение.

— Полагаю, так и есть. Но сам экшен был довольно любопытным, и эту часть стоило посмотреть.

Масачика, ярко улыбаясь, ухмыльнулся Юки, которая резко осудила фильм. До обеда было еще далеко, поэтому они лениво бродили по торговому центру, обсуждая впечатления.

— Ах, смотри, это платье такое милое. Видишь ли, я давно хотела новое платье в пол на это лето. Но я же еще планирую потратиться на Animate...

— Угу, 15 000 йен — это... довольно дорого!

— Старший братик тоже должен приодеться, у тебя ведь есть деньги?

— У меня не так уж и много карманных денег, в отличие от тебя.

— Ты не пользуешься ими так часто и не тратишь их так, как это делают отаку.

Действительно, Масачика не собирал никаких аниме товаров, фигурок, или чего-то подобного, а также редко покупал мангу или ранобэ самостоятельно. А все потому, что Юки скрывала ото всех свою сторону суперотаку из дома Суо и приносила все купленные товары в дом Кудзе. Масачика брал на время интересовавшие его мангу и ранобэ, поэтому ему и не приходилось покупать их самому. Стоит сказать, что Масачика превратился в отаку благодаря упорной миссионерской работе Юки.

— На тебе та же одежда, что и в прошлом году? Пора бы купить новую.

— Угу. Кстати... разве на тебе сейчас не то, в чем я ходил раньше?

Сегодня Юки носила мальчишеские просторную рубашку с длинными рукавами и джинсы. На самом деле эти вещи раньше принадлежали Масачике.

— Это нормально, потому что выглядит стильно. Ведь чем дольше ты носишь джинсы, тем лучше они выглядят.

— Ну допустим... Кстати, сестренка.

— Что такое, уважаемый старший братик?

— Некоторое время назад я заметил какое-то серебряное мерцание в углу поля зрения, это ведь просто воображение, да?

— Я не думаю, что это просто воображение, братик.

— Так и знал. Мне следовало это заметить, когда ты распустила домашний хвостик и переключилась в режим юной леди-организатора.

Утром Юки заплела волосы в хвост, однако сейчас они были распущены. Ее манера речи не

изменилась, но поведение стало более элегантным, совсем как в школе.

— Пф-ф... Я заметила это задолго до старшего братика.

— Серьезно? И когда же?

— Сразу после того, как мы спустились на этот этаж.

— Ты отлично подмечаешь мелкие детали.

— Пф-ф... У меня есть сверхспособность, которая позволяет сразу же ощущать взгляд знакомых людей.

— Серьезно... Тебя не смущает то, что ты только что сказала?

— Пф-ф... Действительно, смущает.

— Не говори этого с таким выражением лица, просто не надо, пожалуйста!

Пока они пародировали отношения брата и сестры, Масачика почувствовал тяжелый взгляд позади себя. Он внимательно посмотрел на витрину и в отражении увидел знакомую девушку с серебряными волосами, наполовину спрятавшуюся за колонной. Если он все правильно разглядел, то эта фигура излучала угрожающую ауру.

И что теперь делать? Позвать ее или подождать, пока она сама подойдет к нам? Или мы позволим ей скрыться?

Сбоку от Масачики, который в это время размышлял о дальнейших действиях, раздался голос:

— Аля-сан?

Юки внезапно повернула голову и заговорила так, будто только заметила ее.

Сестренка-а-а!!!

Масачика закричал про себя от такого внезапного изменения ситуации. Но жребий был брошен, и он смиренно обернулся и сделал удивленное выражение лица.

— Это же Аля. Какое совпадение.

Сам Масачика не был уверен, сможет ли он сыграть так же искусно, но Алиса не заметила этого. Она постепенно приближалась к ним в странной манере: возилась с телефоном без всякой на то причины, а ее глаза блуждали. Затем она взволнованно сказала:

— Какое совпадение. Эм... Так как я... м-м-м... чуть ранее заметила тебя... но не могла найти время подойти...

Масачика и Юки, казалось, одновременно подумали: «Это никак не может быть всего лишь «чуть ранее». Но видом этого не показали. Хотя Масачика не мог удержать невозмутимое выражение лица, Юки полностью активировала режим юной леди и кивнула как ни в чем не бывало, как бы говоря: «Вот оно как».

— Аля-сан, а что ты здесь делаешь?

— А... Да... так, просто пришла купить кое-какую одежду.

— Вот оно что. А ты уже обедала?

— Нет.

— Тогда не хочешь к нам присоединиться? Мы как раз собирались обедать.

— Погоди-ка минутку.

Не в силах оставить все как есть, Масачика оборвал ее. Затем он нахмурился и спросил у невозмутимой Юки:

— Ты ведь не собираешься вести Алю в то место?

— Да-а... А что? Разве ты не хотел пойти туда?

— Конечно нет. Если Аля пойдет с нами, нам нужно выбрать другое место!

— Что? Почему? Ничего не поняла, в чем проблема? — прервала Алиса парочку, которая игнорировала ее и болтала на своей волне.

— Аля-сан, ты же любишь острую еду?

— Острую еду? Не то чтобы мне она не нравилась...

— Мы собирались пойти туда, где подают очень острый рамэн. Если ты любишь острую пищу, тогда...

— Не говори об этом как о просто острой пище. Аля, скажу откровенно. Это не просто остро, нет, в этом месте подают очень-очень-очень острый рамэн. Я тоже там никогда не был, но, вероятно, тебе там не понравится, если ты не любишь очень острую пищу.

— Я пойду! — четко сказала Алиса, оборвав Масачику, пытавшегося отговорить ее.

Глядя на непреклонное выражение лица Алисы, Масачика подумал: «В этом больше нет смысла». Но все же он продолжил безуспешные попытки переубедить ее.

— Честно говоря, будет лучше, если ты откажешься... Мы просто все вместе выберем другое место...

— Вы с нетерпением этого ждали, верно? Тогда и я пойду. Будет жаль, если я нарушу ваши планы.

— Нет, не нужно заставлять себя...

— Ой? Я что, помешаю тебе?

— Я не это имел в виду... Ты вообще когда-нибудь ела по-настоящему острую еду?

— Уж как-то справлялась до этого.

Масачика подумал: «Да ну, неужели?». Но не мог же он сказать, что она лжет...

Судя по его наблюдениям, Алиса была сладкоежкой. Масачика никогда не слышал этого напрямую, но видел по каждому ее слову и действию. Если его спросить, будет ли ей плохо после острой еды, то он сказал бы, что не знает. Он не мог вспомнить ни одного случая, когда Алиса ела что-то острое.

Хотя она сама сказала, что ей нравится, да и в меню может быть что-то менее острое...

Масачика с легким беспокойством направился в то место.

— Это здесь?

— Да!

Лицо Алисы дернулось, когда она посмотрела на забегаловку, подающую рамэн и примостившуюся на узенькой улочке в нескольких минутах ходьбы от торгового центра.

Масачика кивнул: «Я понимаю, почему она так реагирует». С другой стороны, Юки расплылась в счастливой улыбке.

— «Адский котелок»... Это действительно рамэн-закусочная, правда ведь?

— Да, правда!

— Хотя в названии есть слово «Адский»?..

— Пожалуйста, расслабься. Это есть даже в названиях из меню!

— Поняла...

Видимо, шок был слишком сильным, и губы Алисы нервно подергивались, когда она согласно кивала головой.

— Может, ты все-таки хочешь остановиться? — озабоченно спросил Масачика.

Но Алиса решительно посмотрела на него.

— Я уже не могу вернуть все назад. Я просто удивлена, что это настолько уникальное место.

— Понятненько...

Когда Алиса продемонстрировала абсолютную ненависть к проигрышу, Масачика смирился и подумал: «Что бы мы ей ни говорили, она не послушается», и направился вслед за Юки в рамэн-закусочную.

— Добро пожаловать!

В нос и глаза ударил резкий запах, а уши пронзил резвый голос сотрудника. Позади Масачики раздалось слабое «Угу?!».

— Сколько вас?

— Трое.

— Ага, тогда, пожалуйста, пройдите сюда.

Сотрудник направил их к стойке, и они расселись в том же порядке, в каком вошли. Масачика взглянул направо, в сторону Алисы, которая зажала нос со слезами на глазах. Масачика и Юки любили ходить по заведениям, где подают очень острую пищу, и привыкли к такому, но для новичка типа Алисы этот раздражающий запах, возможно, было трудно принять.

— С тобой все нормально?

— О чем ты? — сказала Алиса таким голосом, словно по ней проехался грузовик, но в этот момент она притворялась крутой.

Она прикрыла рукой глаза и едва сдерживала слезы. Затем потянулась к меню она рукой, притворяясь спокойной... и застыла, когда наконец открыла его.

— Да вы...

— Хм?

— Даже когда я смотрю в меню, я не понимаю, что это такое!

— Понятно...

Масачика кивнул замершей в нерешительности Алисе. Ее можно было понять: в меню выстроились в ряд такие названия, как «Кровавый пруд ада» или «Подушечка ада», что вообще никак нельзя принять за названия блюд. Юки подвязала волосы резинкой и с видом всезнайки начала объяснять Алисе что к чему.

— «Кровавый пруд ада» — это рамэн, для которого характерен красный как кровь суп с самой сильной остротой. А еще есть «Подушечка ада». Как следует из названия, из-за его остроты тебе будет казаться, что язык прокалывают бесчисленные иглы, и он словно подушечка для игл.

— Понятно... Тогда...

Алиса с подергивающимся лицом посмотрела на название блюда в нижней части меню, написанное жутким почерком.

— Как насчет «Авичи из ада»? — нервно спросила Алиса, и Юки приятно улыбнулась.

[П/П: Авичи (буддизм)— непрерывный ад, последний из восьми адов, где преступники беспрестанно палятся на огне, умирают и воскресают вновь.]

— Очень хорошо, что ты спросила!

— Здесь сказано, что... у него острота, которая проходит полный круг ада, и вы уже абсолютно ничего не чувствуете...

— Разве твои нервы... просто не сдохнут?

Алиса наконец поняла, что эта забегаловка является очень и очень плохой и теперь проявляла нетерпение. Масачика еще раз проверил меню и закрыл глаза, понимая, что тут нет более безопасного и менее острого блюда.

— Тогда, наверное, я возьму «Кровавый пруд ада». При первом посещении ресторана принято заказывать что-то стандартное...

— Полагаю, что так. Не стоит забывать об этикете.

— Вы собираетесь заказать одно и то же? Тогда и я возьму «Кровавый пруд ада».

Масачика прислал ей спасательную шляпку, и Алиса без промедления взобралась на нее. Юки тоже воспользовалась этим, и они вдвоем заказали одно и то же из адского меню.

— Между прочим, сегодня Юки-сан выглядит очень по-мальчишески. Это меня немного удивило.

— У-фу-фу-фу, сегодня ведь выходной. Я просто хотела немного поднять настроение.

— Ясно. Тебя почти не узнать, но я все же думаю, что этот стиль тебе очень подходит.

— Большое спасибо. Повседневная одежда тоже тебе очень идет. Я подумала, что ты профессиональная модель.

— Действительно? Спасибо.

Несмотря на приятное и неловкое общение девушек, сидящих с обеих сторон от него, Масачика покрылся холодным потом от взглядов окружающих. Особенно сурово на него смотрел сотрудник — парень примерно того же возраста, который, похоже, работал здесь на полставки.

Он глядел на него как на врага всех парней. Если отвлечься от реальных обстоятельств, все выглядело так, будто у Масачики в каждой руке было по букету. Более того, это не просто какой-то букет цветов. Эти двое были красивыми девушками, про которых можно сказать «непревзойденные». Если бы обычный на вид парень сопровождал их, то даже Масачика бросал бы подобные взгляды.

— Он что, глава гарема?

— Ты главный герой любовной комедии, да?!

Так думал он и мужская половина закускойной.

Они не будут драться со мной из-за такого пустяка, ведь так? Я уверен, они догадались, что это две близкие подруги и их никому не нужный прицеп.

Увидев двух красивых девушек, общающихся без участия парня посередине, он и сам бы подумал: «Этот парень тут просто лишний». Окружающие, казалось, так и решили, поэтому любопытные взгляды парней в забегаловке потускнели. Даже у работника на полставки за стойкой, смотрящего на Масачику полными зависти глазами, смягчился взгляд, и он вернулся к своей работе.

В этот момент Юки забросила в зал бомбу.

— На самом деле эту рубашку и джинсы я взяла у Масачики-куна.

Улыбка Алисы стала холодной, как и воздух в забегаловке.

Сестре-е-е-енка-а-а-а!!!

Пытливые взгляды снова сфокусировались на них. Сотрудник-кун смотрел то на Масачику, то на Юки, как будто увидел что-то невозможное.

— Взяла?..

— Да, дома мне говорят, чтобы я одевалась как леди... Но я хотела примерить мальчишеский наряд, поэтому попросила Масачику-куна об этом.

— Хи... Понятненько...

Милая улыбка Алисы превратилась в зловещую, когда ее сверкающий взгляд пронзил Масачику.

— Друзья детства ужасно близки. Я никогда не думала, что у Кудзе-куна есть хобби заставлять девушку носить его одежду.

— Нет, это не мое хобби.

— Верно, это уже не хобби, а прямо фетиш какой-то.

— Да замолчи ты наконец.

Юки скривилась.

— Ой? Но когда я раньше носила ту рубашку*, ты выглядел очень счастливым...

— Это неправда!

Юки с невинным лицом забросила еще одну бомбу.

Окружающие вокруг оживились. Между прочим, «неправда», о которой говорил Масачика, была правдой лишь относительно того, что на Юки была мужская рубашка.

Юки иногда приходила в дом Кудзе, когда ей того хотелось, зачастую оставаясь в школьной форме, и в таких случаях она использовала старые рубашки Масачики в качестве пижамы. В первый раз Юки еще взволнованно приговаривала: «Это же рубашка парня, это же рубашка парня!»

Масачика раздраженно смотрел на нее, но другие не знали об этих обстоятельствах.

— Какая рубашка?

— Давай я расскажу тебе об этом, — дьявольски прошептала Юки с ангельской улыбкой.

[П/А: Юки говорит 襟子, что читается как «Kare shyatsu» и переводится «рубашка большого размера», но окружающие это ошибочно понимают, как «его рубашка» / «рубашка своего

парня». Алиса в этом слове вместо□использует иероглиф □□ «увядание», тогда получается «потрепанная рубашка»]

Масачика немедленно попытался остановить ее, но тут служащий-кун принес рамэн и с ненавистью взглянул на Масачику.

— Спасибо за ожидание. Ваши три «Кровавых пруда ада».

Посмотрев на только что прибывший рамэн, Алиса пробормотала, откинувшись назад:

— Угу!

В дополнение к впечатляющему виду темно-красного супа, который соответствовал названию, поднимающийся пар стимулировал слизистую оболочку. Юки и Масачика любили очень острую пищу и выбирали палочки для еды с улыбками на лицах, в то время как Алиса уже слегка задыхалась.

— Тогда давайте кушать, пока лапша не развалилась!

— Ага!

— Т-ты прав.

Они в унисон сказали:

— Приятного аппетита.

Масачика и Юки не раздумывая приступили к рамэну, а Алиса нервно и осторожно зачерпнула лапшу.

— М-м-м! Это так вкусно!

— Да, он оправдывает свое название.

Они удовлетворенно поглощали рамэн. Когда Масачика его распробовал, то искоса взглянул на Алису.

— ...

Алиса, окаменев, сидела с широко открытыми глазами и продолжала жевать, даже не моргая. Ее левая рука с необычайной силой сжалась в кулак, который мелко дрожал.

— Аля, ты в порядке?..

— Д-да, это... вкусно.

Она проглотила то, что было у нее во рту, а потом моргнула и с важным видом выпрямилась. Масачика протянул ей бумажную салфетку, впечатленный тем, как она притворялась крутой.

— Тебе лучше вытирать губы после каждой ложки, иначе они опухнут от остроты.

— Спасибо...

Алиса послушно вытерла губы и Масачика снова принялся за еду.

При каждой новой ложке лапши меня наполняет острота чили, от пряности которого я покрываюсь потом. Однако острота подчеркивает хороший вкус и заставляет меня желать ее все больше и больше. Я хочу заглянуть в бездну этого малинового адского пруда.

— А-а-а, вкуснотища.

Масачика удовлетворенно выдохнул, и до его ушей донеслось:

— Больно!

Справа послышалась жалкая мольба о помощи. Он посмотрел туда и увидел Алису: ее палочки полностью остановились. Ей каким-то образом удавалось сохранять спокойное выражение лица, но, похоже, она больше не могла двигаться. Затем Алиса заметила взгляд Масачики и снова опустила палочки в миску.

— Аля, тебе не нужно заставлять себя.

— Почему? Я же сказала, что это вкусно, не правда ли?

Ты сказала, что тебе было больно.

— Но... Ладно, я понял.

Он спрашивал себя, будет ли она в порядке, но знал, что бесполезно говорить Алисе, чтобы она

остановилась, поэтому Масачика решил больше не беспокоиться об этом. Он сделал небольшой перерыв и выпил воды, после чего был готов снова окунуться в бездну багрового пруда. Взяв в руку палочки, он уже был готов погрузиться в него.

— Я больше не могу...

Не могу сконцентрироваться!!!

Голос, доносившийся сбоку, был слишком слаб и вызывал безграничную печаль.

Тем не менее Масачика старался не беспокоиться об этом и продолжал есть. Но...

— Мамочка...

Когда она сдалась, не в силах больше терпеть, он посмотрел на Алису.

Нехорошо. Зрачки расширены.

Масачика удивился, но выражение лица Алисы осталось неизменным, и она до конца играла роль крутой девушки. Но там, за ее спиной, уже стояла слабая тень смерти.

Безнадежно. Я думал позволить ей делать все, что она хочет, пока не сдастся, но теперь у меня нет другого выбора, кроме как остановить ее. Пора вызывать скорую.

— Ал...

Как раз в тот момент, когда Масачика собирался ее остановить, Юки крикнула, нанося добивающий удар:

— Ну как тебе, Аля-сан?

Алиса была поражена бодрым голосом соперницы, с которой она будет бороться за место следующего президента школьного совета, и оказалась в центре внимания. Чувство соперничества заглохло, и Алиса вернула себе нормальный вид. На ее лице даже появилась улыбка.

— Да, очень вкусно.

— Я рада это слышать. Видно, ты тоже любишь очень острую пищу.

Алиса свирепо посмотрела на нее, а Юки с невинной улыбкой протянула баночку.

— Кажется, в этой забегаловке можно усилить остроту с помощью «Слез демона». Если ты не возражаешь, может, попробуешь?

Юки начала неожиданную атаку на раненого врага. Края губ Алисы дернулись.

Кстати, эту приправу не зря прозвали «Слезам демона». Официально она именовалась «Даже демон пролил бы слезы». Как следует из названия, оригинальная приправа была настолько острой, что даже демон расплачется.

Пожалуйста, остановись! Жизнь Али уже на нуле!

Но Масачика вдруг кое-что осознал.

Поскольку Аля говорила на русском, Юки не понимает, что она уже на последнем издыхании. Если это так, давай шепнем ей украдкой...

Когда Масачика повернулся к сестре, он понял.

В глубине глаз Юки можно было разглядеть садистский свет.

Эта девушка...Она знает, что делает?!

Масачика задрожал от страха. Рядом с ним белая рука вытянулась и схватила маленькую банку.

— Даже несколько капель сделают вкус намного лучше!

— Подожди, Аля! Я правда думаю, что тебе лучше остановиться!

Несмотря на предупреждение, она открыла крышку и маленькой ложкой зачерпнула ярко-красную жидкость и приправила ей рамэн. Затем...

— ?!

Он почувствовал, как Алиса беззвучно закричала.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1555860>